

УДК 342.4

М. Афанасьєва,

доктор юридических наук, доцент,
професор кафедри конституційного права, і.о. проректора по науковій роботі
Національного університету «Одеська юридическа академія»

МЕЖДИСЦИПЛИНАРНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВЫХ НАУЧНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ

Одной из тенденций развития современной науки является поиск исследовательских подходов, позволяющих синтезировать знания, полученные в рамках отдельных научных дисциплин. Как отмечает президент Международного центра трансдисциплинарных исследований Б. Николеску, потребность в тесных связях между разными научными отраслями и учебными дисциплинами повлекла возникновение в XX веке мультидисциплинарности и междисциплинарности как определяющих стратегий, которые обозначили перспективы проведения научных исследований [3].

Еще в 70-х годах прошлого века выдающийся ученый-конституционалист одесской школы права Марк Филиппович Орзих в своих научных работах писал о происходящих в современную эпоху процессах дифференциации и интеграции наук и подчеркивал высокую степень результативности исследований на «стыках» отраслей научного знания [27], поскольку именно в «приграничных» зонах возможно получение действительно нового знания, раскрывающего истинную суть познаваемых объектов.

За прошедшие почти полвека можно констатировать состоятельность и актуальность тезиса, высказанного М.Ф. Орзихом, о чем свидетельствует распространение новых подходов к научному исследованию, именуемых междисциплинарностью, интердисциплинарностью, мультидисциплинарностью, полидисциплинарностью, трансдисциплинарностью. Среди ученых нет

единства в определении и соотношении названных категорий, но поскольку указанный аспект не является предметом рассмотрения данной статьи, то остановимся детальнее только на одном из них – междисциплинарности – применительно к науке конституционного права, очертив круг тех междисциплинарных направлений, которые возникли и продолжают развиваться.

Ряд науковедов подчеркивают, что междисциплинарность присуща науке изначально: «междисциплинарное взаимодействие есть естественное состояние науки» [15, с. 7]; «междисциплинарность как принцип не имеет никаких преимуществ перед диалектическим принципом всесторонности рассмотрения» [18]. Вместе с тем склоняемся больше к точке зрения тех ученых, которые рассматривают междисциплинарность как ситуацию: переноса знания из одной дисциплинарной области в другую при сохранении дисциплинарных делений [16, с. 23]; когда исследовательские практики одной дисциплинарной области проникают в другие, используются там для решения дисциплинарных вопросов [18, с. 17]; что предполагает кооперацию различных областей знания, использование общих понятий [19]. Иными словами, междисциплинарность методологически обогащает то, что определено внутри дисциплинарных делений [18, с. 23].

Следует согласиться с мнением М.Ф. Орзиха о том, что на определенных этапах развития науки действительно может быть объяснена в рамках существующих понятий. Развитие

общества, правовых систем приводит к необходимости введения новых понятий или даже к ломке сложившейся системы категорий. В последнем случае создание новой системы научных категорий требует не только расширения (изменения) смысловых границ традиционных категорий и формулирования новых понятий, но и определения связи, координации и субординации, взаимоперехода категорий внутри складывающейся системности [27].

Немецкий философ Ю. Миттельштрасс считает, что существует повышенная конкретизация научных дисциплин и областей знаний, в то время как способность мыслить с точки зрения крупных теоретических блоков уменьшается. Основное значение междисциплинарности, по его мнению, заключается в том, что она позволяет преодолевать дисциплинарные тупики, которые блокируют развитие научной проблематики и поиск ответов, и, по сути, являются скорее продуктом институциональной привычки, чем научной необходимости. Междисциплинарность – это признание необходимости дополнения дисциплинарности диалогом между дисциплинами [1].

Разнообразие в понимании термина «междисциплинарность», тем не менее, сочетается с точкой зрения о том, что дисциплинарная ограниченность не позволяет составить целостное представление о многих сложных многоуровневых объектах исследования. Так, например, в современных условиях политико-правовые явления и процессы слишком сложны, чтобы для их анализа ограничиваться собственно юридическими методологическими средствами.

В отечественной конституционно-правовой науке процесс осмысления новых методологических подходов к анализу и преобразованию политико-правовой реальности происходит несколько медленнее, чем в зарубежной. Конституционно-правовой науке не хватает конкретности и практичности, в ее методологическом арсенале пре-

обладает общетеоретический подход, который не является достаточным для эффективного решения конкретных проблем и постепенного прагматического конструирования современного политико-правового пространства и его элементов. Использование конституционным правом методологического и понятийного инструментария других наук, особенно тех, которые граничат с ней, способствует более глубокому выяснению внутренней природы конституционно-правовых явлений и процессов, закономерностей их организации и развития, повышению качества научных исследований в целом.

Наука конституционного права, в отличие от других юридических наук, «предметом изучения которых являются соответствующие одноименные отрасли права», исследует «не только конституционно-правовые нормы и институты, а и процессы, связанные с их реализацией. Поэтому предметом изучения этой науки является вся сфера общественных отношений, которые подпадают под конституционно-правовое регулирование» [22]. Этим объясняется ее стремление к «распредмечиванию» научно-прикладных исследований [26] и возникновению в рамках междисциплинарного формата новых направлений в конституционном праве. Проводятся исследования по таким междисциплинарным направлениям конституционно-правовой науки, как: «конституционная политология» [32; 10], «конституционная экономика» [5, 9, 24], «конституционная социология» [12; 13; 25; 28], «конституционная конфликтология» [8; 14], «конституционная инженерия» [31] «избирательная инженерия» [7], «электоральные технологии» [6], «конституционная культурология» [20; 29] и др. Рассмотрим становление и развитие некоторых из них, чтобы проиллюстрировать процесс обогащения науки конституционного права благодаря иным научным отраслям.

Одной из первых работ в междисциплинарном направлении «конститу-

ционной политологии» можно считать «Курс конституционной политики» (1816–1820) Б. Констана. В настоящее время междисциплинарное направление «конституционная политология» представлено в трудах: Ю. М. Бицага, Н. А. Бобровой, Г. Н. Комковой, О. Е. Кутафина, А. В. Малько, Н. И. Матузова, Т. М. Пряхиной, В. А. Ржевского, О. Ю. Рыбакова, И. М. Степанова и др.

По мнению П. Сандеуар, по вопросу соотношения права и политики существуют две теории: одни ученые считают, что политика подчинена или должна быть подчинена праву, тогда как другие настаивают на обратном. Объективно трудно спорить с утверждением, что во взаимоотношениях права и политики последняя, как правило, доминирует. Но необходимо пойти дальше: право выступает не иначе, как инструмент осуществления политики. Право может не только выражать политику и быть средством ее реализации, но и оказаться в ее полном подчинении, быть подавленным политикой. Тем не менее превосходство политики над правом имеет свои пределы. При определенных условиях политика может и должна подавляться правом или, по крайней мере, подчиняться праву, находиться в зависимости от него. Если политические руководители предпринимают какие-либо шаги вопреки праву или во изменение права, последнее будет сопротивляться путем ограничения их свободы и действий, предотвращения их самоуправства, вскрытия их истинных намерений. Да, политика формирует право, но право в свою очередь реагирует на политику, внося в нее дисциплинирующий элемент и вынуждая политиков действовать открыто, справедливо и ответственно [30, с. 61-64]. Суть соотношения политики и права заключается, прежде всего, в том, чтобы нормами права обеспечивать политическую корректность со стороны всех участников политического процесса [23].

Политические отношения являются одной из наиболее важных составляю-

щих конституционного регулирования (конституционные нормы определяют юридические границы политического процесса): в самой конституции воплощается определенная политика государства, стремление разработчиков закрепить те или иные принципы и политические ценности [10].

Анализ исключительно актов конституционного законодательства не позволяет составить представление о конституционном праве, поскольку их положения не исчерпывают конституционную проблематику, а политико-правовая реальность порождает новые, ранее не существовавшие институты, не урегулированные пока нормами конституционного права.

Конституционное право выступает не только механизмом нормализации политических отношений, но и их объектом, а потому в отдельных случаях – и конфликтогенным фактором. Конфликтность конституционно-правовых отношений, необходимость совершенствования конституционного законодательства в соответствии с мировыми стандартами конституционализма актуализируют исследования конституционных конфликтов в Украине. Конституционно-правовая наука должна способствовать превращению отрасли конституционного права из системы норм, закрепляющей статусы субъектов конституционной взаимодействия, в эффективного регулятора отношений противостояния, конфронтации в конституционно-правовой сфере. Это вызывает необходимость конституирования явления конституционного конфликта как феномена политико-правовой действительности и как процесса конфронтационного взаимодействия субъектов конституционных правоотношений [14, с. 3-4].

Тематика конституционной конфликтологии становилась объектом исследования таких ученых, как: Ю. Г. Барабаш, Л. М. Герасина, А. А. Езеров, А. М. Медушевский, М. И. Панов, Т. М. Пряхина, В. Я. Таций, Ю. Н. Тодыка и др. Их исследова-

ния приблизили науку конституционного права к появлению в ее системе нового научного направления – конституционной конфликтологии, цель которой – изучение общих закономерностей возникновения и развития конституционных конфликтов.

Термин «конституционная экономика» был предложен американским экономистом Ричардом МакКинзи [2]. Источники и основы конституционной экономики разработаны в трудах известных ученых: Фридриха фон Гаека, Дж. Кейнса, Бруно Леоны, Людвиг фон Мизеса, Джона Ролза, Ернандо де Сото и др. В настоящее время среди исследователей направления «конституционная экономика» можно назвать таких авторов, как: В. С. Автономов, Г. Н. Андреева, П. Д. Баренбойм, Н. С. Бондарь, Г. А. Гаджиев, О. Е. Кутафин, В. И. Лафитский, В. А. Мау, В. Е. Чиркин и др.

Конституционная экономика представляет собой межотраслевое знание о том, в какой мере конституционные нормы и принципы влияют на принятие политическими органами государства важнейших экономических решений, облакаемых в форму нормативных актов [11].

Г. Н. Андреева пишет: «Экономическая конституция может быть исследована, по крайней мере, в трех аспектах: во-первых, в теоретическом плане как научная концепция; во-вторых, в нормативном, с точки зрения содержания экономических положений в конституциях; и, наконец, в практическом плане, т. е. как реализация конституционных положений в правоприменительной практике, включая решения органов конституционного контроля, интерпретирующих конституцию. Воссоздание всех трех аспектов дает полную картину экономической конституции» [5, с. 3].

Социологический подход к политико-правовым явлениям в европейской юриспруденции сформировался в конце XIX века. Объектом внимания социологических правовых теорий было не

столько право как институциональное явление, сколько право в жизни, в действительности, которые противопоставлялись друг другу. В развитие социологического подхода к государственно-правовым явлениям как методологического направления значительный вклад внесли многие выдающиеся философы и социологи: М. Вебер, Л. Гумплович, Э. Дюркгейм, О. Конт, Н. М. Коркунов, С. А. Муромцев, Р. Паунд, Г. Спенсер и др.

Предмет конституционной социологии как междисциплинарного направления в конституционном праве составляют закономерности развития и функционирования социальных систем в контексте их осмысления и сопоставления с конституционно провозглашенными целями общественного развития и содержанием основополагающих принципов конституционного строя для обнаружения их совпадений и расхождений, прогнозирования развития, обеспечения соответствий юридической и фактической конституций [23].

Познание социальной природы конституционного права обусловлено, прежде всего, потребностями прогнозирования последствий его действия в конкретной социальной среде, но этим не ограничивается. Социология конституционного права выявляет причины несоответствия между действительными потребностями и состоянием конкретного общества, с одной стороны, и механизмом конституционного регулирования – с другой. Социологический подход к пониманию конституционно-правовых явлений позволяет, в частности, выявлять группы и слои общества, интерес которых состоит в реализации или, наоборот, в блокировании регулирующего воздействия конституционных положений, факторы социальной среды, формирующие эти интересы, направленность различных общественных сил на закрепление тех или иных моделей конституционного регулирования, степень конфликтности в обществе, характер и содержание социальных противоречий, влияющих на

конституционный процесс, обратное влияние действия конституционного права на параметры социальной среды и прочее, что значительно расширяет горизонты понимания реальных проблем конституционного строительства в конкретной стране [12].

Примером методологического междисциплинарного заимствования и юридикации, которые осуществляют конституционным правом для отображения новых граней конституционно-правовой действительности, является инженерный подход, естественный для технико-производственной сферы. Он давно уже вышел за рамки традиционной схемы «наука – инженерия – производство» и удачно применяется в различных социальных практиках вследствие приспособления методологического инструментария и понятийного аппарата к новым условиям.

Научное направление конституционной инженерии было выделено американским исследователем Дж. Сартори, согласно которому конституция – это структура, которая планируется и создается на основе стимулов [31, с. IX]. С помощью методов конституционной инженерии решаются задачи трансформации политико-правовой системы, обеспечивающей эволюционное и постепенное изменение существующих конституционных институтов. Конституционное проектирование может быть эффективно работающим инструментом для создания нового конституционного порядка, если оно основывается на конструктивном подходе к модификации существующих конституционных институтов [21].

В свою очередь, основой обсуждения темы избирательной инженерии, по мнению П. Норрис, являются последствия и влияние реформы избирательной системы на политическое представительство и электоральное поведение [4, с. 249].

Как представляется, конституционную инженерию следует рассматривать как деятельность по целенаправленному конструированию элементов

конституционно-правовой системы и конституционно-правовых моделей поведения, а избирательную – как ее видовое проявление, деятельность по целенаправленному конструированию избирательной системы, ее структурных элементов и конституционно-правовых моделей поведения субъектов избирательного процесса [7, с. 19].

Одним из аспектов междисциплинарного подхода в исследовании конституционного права является углубление представлений о конституционно-правовых явлениях как элементах культуры, конституционно-правовых способах регулирования культурной жизни общества, систематизация взглядов на природу культурной функции государства и гражданского общества [29].

На формирование современного образа познавательной деятельности в конституционно-правовой науке оказывает влияние социальная потребность видеть в культуре содержательную основу модернизации общества и государства, саморазвития личности. До сих пор исследование аспектов культуры в науке конституционного права происходило применительно к частным плоскостям предмета конституционного права (духовные основы конституционного строя, культурные права, свободы и обязанности человека и гражданина, компетенция органов и разграничение между ними полномочий и т. д.); к проблематике конституирования отдельных составляющих культурного пространства (образование, наука и инновации, свобода творчества, языковая политика, государственная культурная политика, объекты культурного наследия). При этом другие составляющие культурного пространства практически не затрагиваются конституционно-правовой наукой (искусство, свобода преподавания, мемориальная культура, конституционная риторика) [29].

Проведенный обзор некоторых междисциплинарных направлений в конституционно-правовой науке свидетельствует о том, что междисциплинарность позволяет по-новому

формулировать, казалось бы, давно изученную научную проблематику, способствует более глубокому изучению конституционно-правовых явлений и процессов, позволяет не механически соединять разрозненные фрагменты знаний, а интегрировать их в новую целостную систему, порождает конструктивный диалог между представителями разных научных отраслей. Сказанное дает основание предполагать, что именно междисциплинарные направления определяют облик конституционно-правовой науки в перспективе.

Ключевые слова: междисциплинарный, междисциплинарный подход, конституционная политология, конституционная экономика, конституционная социология, конституционная конфликтология, конституционная инженерия, избирательная инженерия, избирательные технологии, конституционная культурология.

Статья посвящена перспективам применения междисциплинарного подхода в науке конституционного права. На примере развития таких междисциплинарных направлений, как «конституционная политология», «конституционная экономика», «конституционная социология», «конституционная конфликтология», «конституционная инженерия» «избирательная инженерия», «электоральные технологии», «конституционная культурология», аргументируется вывод о результативности конституционно-правовых исследований, проведенных на стыке с другими науками.

Статья посвящена перспективам застосування міждисциплінарного підходу в науці конституційного права. На прикладі розвитку таких міждисциплінарних напрямів, як «конституційна політологія», «конституційна економіка», «конституційна соціологія», «конституційна інженерія», «виборча інженерія», «електоральні техноло-

гії», «конституційна культурологія», аргументується висновок про результативність конституційно-правових досліджень, проведених на стикові з іншими науками.

The article is devoted to the prospects use an interdisciplinary approach to the science of constitutional law. The example of such interdisciplinary areas as «constitutional political science», «constitutional economics», «constitutional sociology», «constitutional conflictology», «constitutional engineering», «electoral technologies», «constitutional cultural», discusses the conclusion the impact of constitutional-legal studies conducted at the intersection with other sciences.

Литература

1. Jьrgen MittelstraЯ. Transdisciplinarity – New Structures in Science [Электронный ресурс] / Jьrgen MittelstraЯ. – Режим доступа : <http://xserve02.mpiwg-berlin.mpg.de/ringberg/Talks/mittels%20-%20CHECKOUT/Mittelstrass.html>
2. McKenzie, Richard B., ed. Constitutional Economics: Containing the Economic Powers of Government. Lexington MA: Lexington Books, 1984. – 254 p.
3. Nicolescu B. The Transdisciplinary Evolution Of Learning [Электронный ресурс] / Basarab Nicolescu. – Режим доступа : http://www.learndev.org/dl/nicolescu_f.pdf
4. Norris P. Electoral engineering: voting rules and political behavior / P. Norris. – Cambridge, England: Cambridge University Press, 2004. – 392 p.
5. Андреева Г.Н. Экономическая конституция в зарубежных странах / Г.Н. Андреева. – М., 2006, – 268 с.
6. Афанасьева М.В. Избирательные технологии в Украине: конституционно-правовое обеспечение : монография / М.В. Афанасьева. – Одесса: Юрид. л-ра, 2007. – 200 с.
7. Афанасьева М.В. Виборча інженерія в Україні : монографія / М.В. Афанасьева. – Одеса : Юрид. л-ра, 2014. – 384 с.
8. Барабаш Ю.Г. Державно-правові конфлікти в теорії та практиці конституційного права: монографія / Ю.Г. Барабаш. – Х. : Право, 2008. – 220с.

9. Баренбойм П. Д. О соотношении конституционного права и конституционной экономики / П.Д. Баренбойм // *Право и экономика*. – 2002. – № 1. – С. 3–8.
10. Бисага Ю. М. Політико-правовий аналіз змісту конституції [Електронний ресурс] / Ю. М. Бисага, Д. М. Белов // *Форум права*. – 2008. – № 3. – С. 36–45. – Режим доступу : <http://www.nbuv.gov.ua/e-journals/FP/2008-3/08bjmazk.pdf>.
11. Гаджиев Г.А. Этические основы философско-правовой категории «общее благо» в контексте конституционной экономики [Электронный ресурс] / Г. А. Гаджиев // *Сравнительное конституционное обозрение*. – 2010. – № 2. – С. 58–62. – Режим доступа : http://philosophicalclub.ru/?ap=Gadzhiev_-_Obshchee_bлаго.
12. Джуль В. В. Соціологія конституційного права (до постановки питання) [Електронний ресурс] / В.В. Джуль // *Право України*. – 2010. – № 11. – С. 66–75. – Режим доступу : <http://pravoznavec.com.ua/period/article/6235/%C2>.
13. Джуль В. В. Цивілізаційна парадигма соціології конституційного права / В. В. Джуль // *Право України*. – 2012. – № 7. – С. 151–160.
14. Єзеров А.А. Конституційний конфлікт як феномен та процес в Україні : автореферат дис. ... канд. юрид. наук : спец. 12.00.02 «Конституційне право» / А. А. Єзеров. – Одеса, 2007. – 18 с.
15. Касавин И.Т. Дискурс-анализ как междисциплинарный метод гуманитарных наук / И.Т. Касавин // *Эпистемология & философия науки*. – 2006. – Т. X. – № 4. – С. 5–17.
16. Киященко Л.П. Философия трансдисциплинарности / Л.П. Киященко, В.И. Моисеев. – М. : ИФРАН, 2009. – 205 с.
17. Киященко Л.П. Феномен трансдисциплинарности – опыт философского анализа [Электронный ресурс] / Л.П. Киященко // *Santalka/ Filosofija. Vilnius*. – 2006. – Т.14. – №1. – С. 17–38. – Режим доступа : <http://www.cpc.vgtu.lt/index.php/cpc/article/download/coactivity.2006.03/133>
18. Книгин А.Н. Междисциплинарность: основная проблема [Электронный ресурс] / А.Н. Книгин // *Вестник Томского государственного университета*. – 2008. – № 3. – С. 14–21. – (Серия: Философия. Социология. Политология). – Режим доступа : <http://sun.tsu.ru/mm/inf/000063105/phil/04/image/04-014.pdf>.
19. Князева Е.Н. Трансдисциплинарные стратегии исследований [Электронный ресурс] / Е.Н. Князева // *Вестник Томского государственного педагогического университета*. – №10. – 2011. – С. 191–199. – Режим доступа : <http://cyberleninka.ru/article/n/transdistsiplinarnye-strategii-issledovaniy>.
20. Конституционная культура: универсальные ценности и национальные особенности [Электронный ресурс] / Е. Алферова, Г. Андреева. – Москва : РАН ИНИОН, 2011. – 244 с. – Режим доступа : <http://www.biblioclub.ru/index.php?page=book&id=132435>.
21. Кравец И.А. Осмысляя понятие российского конституционализма [Электронный ресурс] / И.А. Кравец // *Гуманитарные науки в Сибири*. – 2001. – № 1. – С. 83–87. – Режим доступа : http://www.philosophy.nsc.ru/journals/humscience/9_01/18_Krav.htm.
22. Мяловицька Н. Конституційно-правова реформа і методологія науки конституційного права / Н. Мяловицька // *Вісник Конституційного Суду України*. – 2006. – № 2. – С. 22–29.
23. Овсепян Ж.И. Конституционная экономика, конституционная политология, конституционная социология – как новые, междисциплинарные направления научных исследований в конституционном праве [Электронный ресурс] / Ж.И. Овсепян // *Ученые записки юридического факультета*. – 2013. – № 28. – С. 10–22. – Режим доступа : http://uneson.ru/sites/default/files/_fin2838.pdf.
24. Олькіна О.В. Конституціоналізація поняття «юридична особа публічного права» [Електронний ресурс] / О.В. Олькіна // *Порівняльно-аналітичне право*. – 2014. – № 4. – С. 69–71. – Режим доступу : http://pap.in.ua/4_2014/17.pdf.
25. Оніщенко Н. Соціологія права як чинник удосконалення право-державотворення в Україні / Н. Оніщенко // *Віче. Теоретичний і громадсько-політичний журнал*. – 2013. – № 5. – С. 11–13.
26. Орзих М.Ф. История кафедры конституционного права // *Проблемы современной конституционалистики : учеб. пособ. / М.Ф. Орзих, А.Р. Крусян [и др.] ; под. ред. М.Ф. Орзиха*. – К. : Юринком Интер, 2012. – С. 8–27.
27. Орзих М.Ф. Содержание методологии юридической науки [Электронный ресурс] / М.Ф. Орзих. – *Известия вузов. Правоведение*. – 1973. – № 1. – С. 17–24. – Режим доступа : <http://law.edu.ru/article/article.asp?articleID=1135647>.

28. Рабінович С.П. Фактична конституція: перспективи соціологоправового осмислення / С.П. Рабінович // *Право України*. – 2014. – № 3. – С. 161–170.

29. Сазонникова Е.В. Конституційна культурологія в системі науки конституційного права [Електронний ресурс] / Е.В. Сазонникова // *Конституционное и муниципальное право*. – 2010. – № 3. – С. 18–21. – Режим доступу : <http://justicemaker.ru/view-article.php?id=10&art=647>.

30. Сандевуар П. Введение в право / П. Сандевуар ; [пер. с франц.]. – М. : Ин-тратэк-Р, 1994. – 324 с.

31. Сарторі Джованні. Порівняльна конституційна інженерія: дослідження структур, мотивів і результатів / Джованні Сарторі ; [пер. з 2-го англ. вид.]. – К. : АртЕк, 2001. – 211 с.

32. Степанов И.М. Конституция и политика / И.М. Степанов. – М. : Экзамен, 1984. – 81 с.

